

Александр Ливергант: «Переводчик – профессия смиренная» | Alexander Livergant: «Translator is a humble profession»

Auteur: Азамат Рахимов, [Женева](#) , 17.12.2014.

Александр Ливергант (© Nashagazeta.ch)

Российский переводчик, литературовед и главный редактор журнала «Иностранная литература» выступил в понедельник в Лозаннском университете с лекцией в рамках цикла «Литературные встречи». Мы встретились с Александром Яковлевичем накануне его выступления, чтобы поговорить о роли толстых журналов и об

особенностях работы переводчика.

|
This Monday the Russian translator, literary critic and chief editor of the magazine «Foreign Literature» gave a lecture at the Lausanne University. We met Alexander Livergant to talk about the thick literary magazines and the particularities of the translator's work.

Alexander Livergant: «Translator is a humble profession»

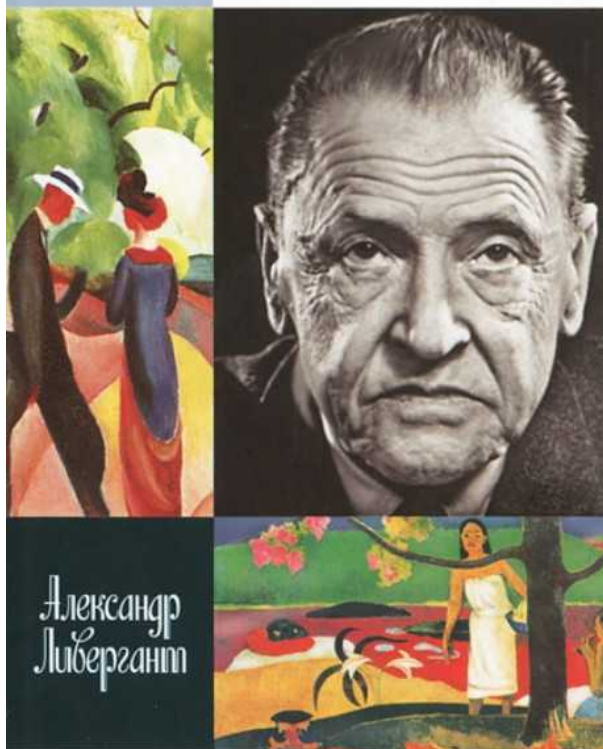
Александр Яковлевич Ливергант с 2008 года возглавляет крайне популярный в советское время журнал «Иностранная литература», который часто сокращенно называют «Иностранкой». Выпускник романо-германского отделения филологического факультета МГУ, он является автором переводов произведений Джонатана Свифта, Лоренса Стерна, Ивлиана Во, Джейн Остин, Малколма Брэдбери и многих других. В серии «Жизнь замечательных людей» вышли написанные Ливергантом биографии Редьярда Киплинга, Сомерсета Моэма и Оскара Уайльда.

Наша Газета.ch: Александр Яковлевич, в свои лучшие времена «Иностранная литература» пользовалась невероятной популярностью: в перестройку тираж журнала достигал одного миллиона, при этом почти каждый номер вызывал бурные дискуссии и споры. Сегодня подобного ажиотажа не наблюдается: изменился контекст, появился интернет, возникло огромное количество издательств, публикующих переводную литературу. Постепенно журнал потерял свои позиции, хотя качество материалов осталось на том же высоком уровне. Как Вы относитесь к тому, что в России стали меньше читать толстые журналы, но при этом не стали читать меньше в целом, просто перешли на другие источники? И хотели бы Вы, чтобы «Иностранка» вновь приобрела значение, которое она имела в СССР?

Александр Ливергант: Как говорится, желать не вредно. Хотеть того, чего уже не будет, - бессмысленно. Я очень реалистично отношусь к ситуации. Наш тираж сегодня составляет чуть меньше четырех тысяч экземпляров, и для толстого журнала это неплохо. Хотя, конечно, я понимаю, что журнал переживает не лучшие времена. Тут встает вечный вопрос о том, отнимают ли часть читательской аудитории публикации в интернете. Однозначного ответа у меня нет. Также свою роль играют издательства, в необычайно короткие сроки публикующие переводы современных авторов. Понимаете, журнал существует почти 60 лет, и за все это время мы ни разу не нарушили одно принципиальное правило: мы публикуем материалы, которые никогда до этого не появлялись в печати. В советское время, как Вы понимаете, следовать этому правилу было относительно легко, но сейчас оно вызывает серьезные трудности.

К тому же стоит учесть, что у нас две конкурирующие, контрастирующие и несовпадающие между собой аудитории читателей. С одной стороны, это образованная столичная молодежь, которая больше интересуется публицистикой, нон-фикшн, документальной литературой, постмодернистской прозой и поэзией. С другой, это люди моего возраста, провинциальная аудитория. Это читатели, чьи вкусы сформировались очень давно, они не хотят, что называется, «глупостей», а предпочитают большие романы и не терпят фрагментов, на которые нам приходится сбиваться, особенно, если речь идет о большой вещи. Такие читатели обычно хотят психологический любовный роман, написанный в традиционном ключе.

СОМЕРСЕТ МОЭМ

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Каким же образом Вам удастся находить компромисс? Получается, Вы в один номер пытаетесь впрячь коня и трепетную лань.

Приходится флиртовать с обеими, столь разными, аудиториями, пытаюсь удовлетворить их потребности и публикуя публицистику наравне с чем-то более традиционным.

Возвращаясь к Вашему первому вопросу, конечно, мне как главному редактору, хотелось бы, чтобы у журнала было больше читателей. Но тираж в миллион экземпляров – все же абсурд. В современном мире четыре тысячи – не такой уж и плохой показатель. Как обычно, все упирается в вопрос финансовой поддержки: нам помогает Агентство по печати, немного дает Институт перевода, но и то, и другое – капля в море. При этом мы очень серьезно относимся к переводу, много работаем с переводчиками, проводим тщательную редактуру. Но у нас просто нет возможности платить нормальные гонорары переводчикам, например, сегодня за авторский лист они получают три тысячи рублей.

Почему государство не может взять на себя финансирование толстых журналов, как это было в советское время?

В последнее время в общественно-политической жизни наблюдается крен в сторону возврата к старым временам, и поэтому отношение к толстым журналам вполне доброжелательное. Вот только это не выражается в конкретной поддержке. Государство выделило деньги библиотекам, но дало им индульгенцию выписывать то, что им самим хочется. Естественно, они не стали выбирать толстые журналы, поскольку на них нет спроса.

Государство особенно не помогает, но ведь и не мешает? Испытывает ли журнал давление цензуры?

Абсолютно нет. Я работаю в журнале 11 лет и ничего подобного никогда не встречал.

Но это не отменяет самоцензуры.

Мы иногда подумываем о том, чтобы убрать какие-то цитаты или публицистические статьи. Но это никогда не принимало серьезные формы. У нас нет особых ограничений, и мы печатаем то, что хотим.

Не отразилась ли ситуация на Украине на редакторской политике? Возможно, Вы отказались от публикации переводов с украинского языка?

Это нас не касается, поскольку географические сферы у нас разделены: ближним зарубежьем занимается журнал «Дружба народов», а мы традиционно работаем с более удаленными регионами. Хотя надо сказать, сегодня эти границы размываются, и не всегда понятно, куда отнести ту или иную страну: например, «Дружба народов» выпустила недавно «итальянский» номер, а вслед за ним и «английский». Мы же впервые переходим чужие границы, наш третий номер будет посвящен Литве.

Подытоживая: я не вижу перспектив для существенного увеличения тиражей толстых журналов, если только не появится какой-нибудь капитан Немо и не предложит помощь. Периодически мы получаем гранты и иногда готовим на них специальные номера, и это помогает нам держаться на плаву. Но не более того.

Читатель не читает толстые журналы, в частности «Иностранку», потому что тиражи маленькие или потому, что у него нет интереса к сложной качественной литературе? Может быть, дело в изменениях вкусовых предпочтений?

Конечно, фокус читательского интереса сдвинулся. Не забывайте, что за последние 20 лет выросла не существовавшая до этого массовая литература. Юлиан Семенов не в счет. Это очень мощное явление, которое может быть сильным или слабым в литературном отношении: оно перетягивает на себя огромное число читателей. Сегодня многие увлечены триллерами, эротикой, мемуаристикой. А этого не найти на

страницах традиционно составляемых толстых журналов. Мы обсуждаем этот вопрос на редколлегии и иногда решаем сделать небольшой шаг в сторону подобных ожиданий. При этом мы все же отказываемся от низкопробной литературы. Хотя согласитесь, далеко не все советские номера «Иностранки» были высокого качества. Те, что были посвящены Ленину или революции, можно было сразу выбрасывать.

Надо признать, что мы не очень профессионально ведем себя в роли продавцов литературы. Если бы вопросами рекламы, продвижения и распространения занимался профессиональный человек, то, возможно, результаты были бы иными, но к сожалению, у нас нет средств для оплаты его работы. Замкнутый круг получается.

Не думали ли Вы о распространении журнала за пределами России? Например, опыт Нашей Газеты.ch показывает, что русскоязычные читатели в Швейцарии активно интересуются [переводной литературой](#).

Наверное, мы бы нашли своего читателя в ближнем и дальнем зарубежье, но пока организовать это слишком сложно и дорого.

Вы уже говорили о том, что переводчики в России зарабатывают очень мало. При этом качественный перевод - процесс крайне сложный и трудоемкий, но все равно профессия развивается, а на Ваши семинары по литературному переводу в РГГУ все так же приходят студенты. Почему люди выбирают эту профессию сегодня?

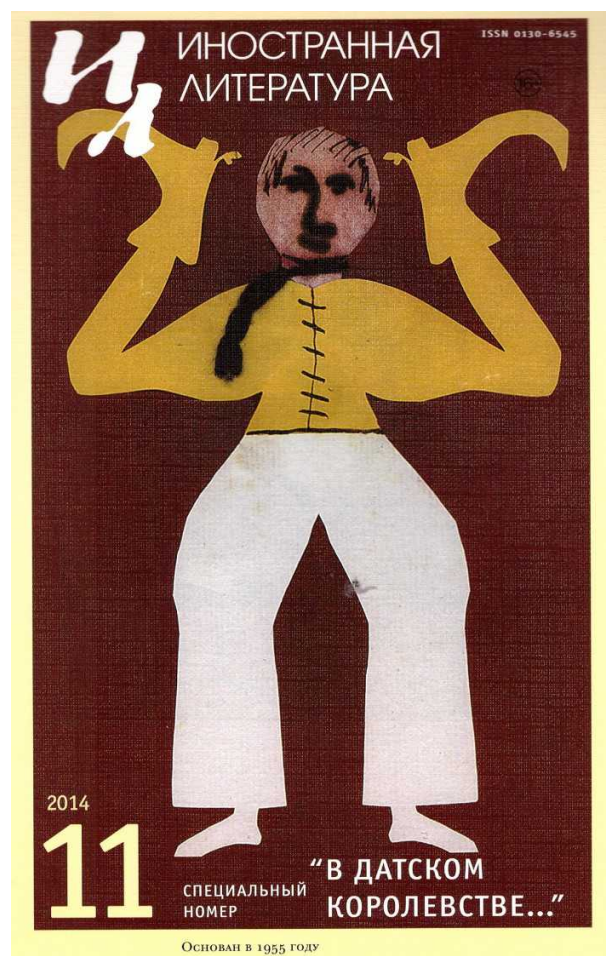
Знаете, я постоянно задаюсь этим вопросом. Ни славы, ни денег перевод не приносит. Хотя при этом среди моих студентов есть очень много увлеченных и способных ребят. Понимаете, сегодня очень многие хорошо и удачно начинают, но до профессиональных занятий переводами доходят единицы. Тут свою роль играет все тот же экономический фактор. Гильдия мастеров литературного перевода пополняется новыми членами, но очень медленно.

Похоже, у Вас нет ощущения, что профессия вымирает, молодое поколение не чтит традиции и значительно уступает мастерам?

Старики обычно любят брюзжать по этому поводу, но у меня лично подобного чувства нет. Среди молодых переводчиков есть замечательные ребята, очень качественно и с вдохновением выполняющие свою работу. Например, Дарья Синицына, живущая в Петербурге, прекрасно переводит с испанского. С французским превосходно работает Маша Липко, которая, кстати, приняла активное участие в составлении номера, посвященного литературе Швейцарии.

Если Вы спросите общий глас, то услышите от старых мастеров историю о том, что существовала великая советская школа перевода, а теперь ее нет. Но когда мы со студентами изучаем эти старые переводы, проводим своеобразную редакторскую правку, то обнаруживается огромное число ошибок, неточностей и случаев самоцензуры. Выясняется, что заслуги той школы сильно преувеличены. Так что сегодня все не так плохо, как может показаться, а картина далеко не такая черно-белая. Не стоит думать, что после Лозинского, Любимова, Левика наступила пропасть. Принципиальная разница с советским временем в том, что тогда признанный переводчик мог работать почти в санаторных условиях: ему давали много времени и обеспечивали минимальные условия для жизни. Сегодня

приходится выживать. Но ведь продолжают же ребята самоотверженно и талантливо трудиться!

Давайте попробуем сменить направление беседы и немного отойдем от практических проблем. Вы сами плодотворно переводили английских авторов, многие из которых отличаются особым чувством юмора: Джонатан Свифт, Ивлин Во, Малколм Брэдбери и другие. К тому же Вы составили несколько антологий английского юмора, пародии и сатиры. В чем особенность английского юмора, и чем он принципиально отличается от русского?

Переводить юмор крайне тяжело. Должен признаться, что я себе старался выбирать авторов, которых можно перевести. Английский юмор — это значит шутить без улыбки, то есть смеяться над чем-то, делая вид, что тебе совершенно не смешно. Это свифтовская традиция, которая принципиально отличает англичан от американцев. По этому поводу крайне удачно высказался Уайльд: «У нас с Америкой все общее, кроме языка». В американском юморе очень много выдуманного, фантастического и залихватского. И в этом он, конечно, ближе к нашему. У англичан очень многое исходит от слова, от порядка слов, даже от интонации, поймать которую очень сложно.

И еще сложнее передать. В зацитированной до дыр книге Чуковского «Высокое искусство» есть глава «Перевод - автопортрет переводчика», в которой он предупреждает о главной опасности - замещении переводчиком автора. По его словам, которые и Вы сами повторяли многократно в лекциях и интервью, получается, что в по-настоящему хорошем переводе не должно быть видно переводчика. Не возникает чувства обиды? Работа проделана

огромная, а о переводчике ничего неизвестно: у массового читателя ведь нет привычки обращать внимание на его имя.

Переводчик – профессия смиренная. Наивысший результат – это, когда получается сделать так, что иностранные авторы звучат по-русски так, будто это их родной язык. Тут надо знать меру, но в целом ориентир таков. И когда ты ощущаешь, что у тебя получилось, то приходит чувство удовлетворения, которое просто не оставляет места для обиды. Особенно, если речь идет о текстах сложных авторов, например, По или Свифта.

[перевод](#)

Статьи по теме

[Прошлое и настоящее швейцарской литературы](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/node/18507>